

Глава 479. Книга Жизни и Смерти

Младший Жулай и остальные демонические монаха резко изменились в лицах, мгновенно протянув руки в попытке схватить книгу.

Этот предмет случайно нашёл на горе неподалёку один монах. Не зная ценности сокровища и не понимая, как его использовать, он передал его секте. Младший Жулай и остальные тоже не разгадали секрета книги, но смогли осознать масштаб его мощи. Вокруг артефакта блуждало бесчисленное количество душ, поэтому в монастыре решили запечатать его в одной из пагод.

Тем не менее, они никак не ожидали, что сокровище принадлежало Шаманскому Богу Кую, и называлось Книгой Жизни и Смерти.

Прикоснувшись к книге, рука монаха немедленно загноилась, в мгновение ока превратившись в белую кость. Пока мужчина в спешки отдёргивал её, остальные сообразили, что к чему, и исполнили свои божественные искусства, пытаясь остановить артефакт, но безрезультатно. Пробиваясь сквозь бесчисленные слои искусств, книга неумолимо двигалась к золотой чаше для подаяний.

Младший Жулай немедленно поднял чашу над головой, начав свободной рукой исполнять мудру. Его пальцы мгновенно превратились в скопления молний, напоминающие горы, окутывая собой чашу. Было очевидно, что он пытался убить Шаманского Бога Кую.

Однако, в этот момент Книга Жизни и Смерти подобралась слишком близко, отчего его рука начала стареть с неистовой скоростью.

Он ошарашенно бросил чашу прочь, а книга мгновенно отправилась следом за ней.

— Брат Суй!

Цинь Му двинулся вперёд с молниеносной скоростью, быстро догоняя чашу. В полёте он щёлкнул пальцами, создавая бесчисленные руны из жизненной Ци. Сияя в воздухе, они непрерывно мерцали.

В то же время Суй Шэнхуа также бросился вперёд, ничем не уступая в скорости Цинь Му. Быстро перебирая руками, он привёл в движение свою Ци, мгновенно превращая ту в вырвавшиеся наружу руны. Впрочем, написаны они были на языке богов.

Несмотря на то, что все символы означали одно и то же слово, почерк, которыми они были написаны, отличался.

Продолжая идти вперёд, Цинь Му протянул руку, щёлкая пальцами на каждом четвёртом шаге. После четвёртого щелчка руны соединились, тесно окутывая золотую чашу для подаяний божественным искусством мгновенного перемещения.

Просвистев мимо неё, Книга Жизни и Смерти мгновенно оказалась под воздействием божественного искусства, которое отбросило её на тридцать километров.

Суй Шэнхуа, в свою очередь, поднял ладонь, и сотня его божественных надписей прицепились к поверхности чаши. Каждая из них состояла из единого слова: “Печать”.

Слово на языке богов сильно отличалось от человеческого, содержа в себе странную силу. В конце концов Суй Шэнхуа был потомком Нефритового Владыки, который являлся богом,

следовательно, владел удивительными техниками, которые не могли заполучить жители нижней границы.

Парень покрыл золотую чашу для подаяний сотней печатей, блокируя связь между Шаманским Богом Куем и Книгой Жизни и Смерти.

Цинь Му достал из своего мешочка таотэ кисть и свиток. Развернув его, он бросил один конец Сюй Шэнхуа, который, поймав бумагу, обнаружил, что на ней ничего не нарисовано.

Затем Цинь Му взмахнул кистью, делая молниеносные штрихи. Быстро нарисовав ветер и молнии, он вбросил чашу внутрь картины, которая начала медленно витать среди стихии.

Взяв кисть в руку, Сюй Шэнхуа дополнил рисунок словами-печатами на языке богов.

После этого Цинь Му вынул свою печать, оставляя её след в уголке картины. То же самое проделал и Сюй Шэнхуа.

Парни облегчённо вздохнули.

Цинь Му свернул свиток, а дьявольский обезьян подлетел к драгоценной книге вдали, возвращая артефакт.

Младший Жулай и остальные монахи на золотой вершине встревожено переглянулись. Совершенствование Цинь Му и Сюй Шэнхуа нельзя было назвать чрезвычайно высоким, но их совместная работа оказалась безупречной.

Один из них телепортировал Книгу Жизни и Смерти, в то время как второй запечатал золотую чашу для подаяний, разрывая связь между артефактами. После этого Цинь Му нарисовал картину, а Сюй Шэнхуа помог ему развернуть свиток и запечатать рисунок, прежде чем оба из них поставили на него свои печати.

Скоординированность их действий была такой высокой, будто они проделывали их тысячи раз. Она была плавной, будто течение реки.

— Парень с фамилией Цинь, какое твоё настоящее имя? — из картины донёсся голос Шаманского Бога Куя.

Проигнорировав его, Цинь Му обратился к младшему Жулаю:

— У Шаманского Бога Куя непредсказуемые способности. Если он узнаёт имя противника, то может с лёгкостью уничтожить его душу. Жулай не знал об этой силе, поэтому понёс потери. Изначально я направлялся к горе Инь именно для того, чтобы избавиться от этого старого дьявола. Он почти смог освободиться из подавления Жулая, поэтому мы должны как можно скорее избавиться от него, чтобы избежать будущих проблем. Более того, его убийство станет огромной заслугой!

Младший Жулай колебался:

— Шаманский Бог Куй изведён бесчисленными проклятыми душами. Просветив их, я обрёл бы даже большую заслугу. Но если просто убить его, то...

Цинь Му нахмурился:

— Теперь я вижу, что разница между старшим и младшим всё же существует.

Младший Жулай удивлённо приподнял брови:

— Владыка Культа Цинь, верни мне золотую чашу для подаяний, пожалуйста. Старый монах поведёт своих последователей на гору, чтобы просветить его. Я не верю, что он окажется достаточно стойким.

Юноша передал свиток старику.

Сюй Шэнхуа кашлянул, но Цинь Му покачал головой. У них не было шансов сбежать из Монастыря Малого Громового Удара вместе со свитком, и любые попытки пробиться силой принесут им лишь проблемы.

Оставив свои надежды, Сюй Шэнхуа проговорил:

— Старший брат Чжан Кун, дай мне Книгу Жизни и Смерти, я хочу взглянуть.

Дьявольский обезьян передал ему сокровище, взглянув на которое, Сюй Шэнхуа был ошеломлён. На самом деле оно оказалось вовсе не книгой, а несравнимо толстым листом бумаги, который излучал странный, ослепляющий блеск, будто был выкован из металла.

Впрочем, даже более странным было то, что в Книге Жизни и Смерти не было ни слов, ни даже рисунков.

Взгляд Сюй Шэнхуа упал на этот пустой лист, и он обнаружил, что сквозь него можно было видеть людей, стоящих впереди.

— Какая странная книга... — его сердце внезапно задрожало. Когда позади книги оказалась Цзин Янь, над головой девушки замерцала строка текста. В ней было написано “Цзин Янь”.

Волосы Сюй Шэнхуа встали дыбом, и он сразу же повернулся к Цинь Му. Строка с именем Цзин Янь исчезла, и когда на месте девушки оказался силуэт парня, над ним засияла надпись “Цинь Фэнцин”!

— Владыка Культа Цинь! — выражение лица Сюй Шэнхуа стало невероятно серьёзным. Он передал книгу Цинь Му, который быстро догадался о её предназначении и почувствовал в сердце неистовую дрожь.

Книга Жизни и Смерти могла показать не только его имя. Если у монахов на горе оно было, то артефакт мог с лёгкостью его показать!

— Разве можно защититься от такого предмета?

Кровь в жилах Цинь Му застыла. Сокровище показывало имя, данное человеку при рождении, его настоящее имя!

Большинство монахов Монастыря Малого Громового Удара были демонами, и не имели имён пока их разум не был пробужден. Но как только это происходило, они становились монахами и обретали религиозное имя.

Их религиозное имя становилось настоящим, и Книга Жизни и Смерти могла его показать!

К примеру, когда Цинь Му был маленьким, у его лучшего друга, дьявольского обезьяна, не было имени. Он и Ху Лин’эр попросту называли его здоровяком. Но теперь, когда зверь присоединился к Монастырю Малого Громового Удара, он обрёл имя Чжан Кун.

В Книге Жизни и Смерти имя демонической обезьяны оказывалось именно таким.

Направив книгу на младшего Жулая, Цинь Му увидел религиозное имя “Юань Дин”.

— Разве Шаманский Бог Куй не сможет убить кого-угодно, владея таким сокровищем? Да что уж он, даже Паньгун Цо станет с ней непобедимым! — сердце юноши продолжало трепетать, когда он, внезапно, навёл книгу на цилиня. Как оказалось, у зверя тоже есть имя — Лун Пи.

«У жирдяя и вправду есть имя?» — был ошарашен Цинь Му.

Патриарх нашёл голодающего цилиня посреди Великих Руин, и тот так и остался с ним за обещание постоянно кормить. Как оказалось, у зверя тоже было имя, но юноша понятия не имел, кто ему его дал — старик или родители.

«Это сокровище нужно уничтожить!» — Цинь Му попытался разорвать книгу на части без предупреждений, но как бы он не старался, ничего не выходило. Сюй Шэнхуа решил помочь, и двое парней вцепились в сокровище, безнадежно надеясь его растерзать.

— Что вы делаете? — тут же проревел жёлтобровый монах.

Цинь Му вынул пилюлю меча, извлекая из неё меч Беззаботный. Но даже его лезвие оказалось бессильным против книги, ведь на ней засияла строка рунических символов, заблокировавшая удар.

Руны выглядели очень странно, и исчезли раньше, чем он успел их рассмотреть.

«Они напоминают язык Юду! Неужели книга происходит оттуда?» — кожу на голове Цинь Му словно начали покалывать иголками. Меч Беззаботный был сокровищем его отца, Цинь Ханьчжэня, настолько сильного человека, что он мог ранить Владыку Сатурна, но даже этого не хватило, чтобы разрубить Книгу Жизни и Смерти!

Это значит, что мощь сокровища дьяволов и богов как минимум не уступала Беззаботному. А может быть оно было даже мощнее!

В таком случае можно было предположить, что совершенствование Шаманского Бога Куя тоже было на равных с таковым у Цинь Ханьчжэня!

Он явно был сильнее, чем Имперский Наставник, недавно ставший богом!

Жёлтобровый монах бросился к парням, протягивая руку, чтобы отобрать у них Книгу Жизни и Смерти:

— Владыка Культа Цинь, это сокровище принадлежит нашему Монастырю Малого Громого Удара, верни его, пожалуйста.

Взмахнув рукой, Цинь Му засунул книгу в свой мешочек таотэ, незаметно помещая её внутрь гнезда истинного дракона. Улыбнувшись, он ответил:

— Младший Жулай, разве ты не боишься, что Шаманский Бог Куй снова призовет Книгу Жизни и Смерти, когда вы будете пытаться его просветить? Лучше пусть она пока побудет у меня.

Младший Жулай пристально взглянул на юношу и отозвал жёлтобрового монаха:

— Пусть Владыка Культа Цинь несколько дней подержит её у себя. Как только мы просветим дьявольского бога, то обретём высшую заслугу и покинем эту область. Больше не будет рождения, старения и смерти, мы будем буддами. Это очень важное событие, поэтому, младшие братья, следуйте за мной, чтобы просветить этого старшего брата!

— Хорошо! — в унисон прокричали монахи.

Младший Жулай и остальные притащили всевозможные магические артефакты, подвешивая их в воздухе. Сначала они зафиксировали картину Цинь Му на месте, прежде чем нанесли на неё несколько слоёв построений, блокируя чувства Шаманского Бога Куя. Закончив, они приступили к его просветлению.

Мерцая взглядом, Сюй Шэнхуа тихо проговорил:

— Владыка Культа Цинь, должны ли мы уйти?

Цинь Му покачал головой:

— Лично я не могу покинуть их. Если Шаманского Бога Куя не удастся просветить, я не смогу успокоиться.

Демонический обезьян кивнул:

— Умрёт, спокойствие.

Юноша улыбнулся:

— Здоровяк прав! Впрочем, младший Жулай настаивает на том, чтобы его просветить несмотря на то, что это очень трудно сделать.

Поднявшись, Сюй Шэнхуа обратился к Цзин Янь:

— Владыка Культа Цинь заботится о своём мире, но мы в нём всего лишь пролетающие мимо тучки. Мы можем не оставаться.

Цзин Янь кивнула, и парочка начала спускаться с горы.

— Я совершенствовал восемнадцатую форму меча, в то время как ты был занят слиянием областей Шести Направлений и Семи Звёзд. Разве ты не хочешь выучить моё движение меча? Я бы также хотел изучить твоё искусство, — расслабленно проговорил Цинь Му.

Сюй Шэнхуа остановился, с улыбкой повернув к нему голову:

— Я думал, что Владыка Культа Цинь не станет говорить об этом, так как он самовлюблён, высокомерен и не жаждет славы или богатства. Если ты хочешь учиться, то я научу тебя!

Цинь Му улыбнулся в ответ:

— Разве ты не хочешь овладеть моей восемнадцатой формой меча?

— Не хочу! — уверенно проговорил Сюй Шэнхуа. — Мои навыки меча не слишком сильны, и я не использую их в качестве основного искусства для атак.

Лицо Цинь Му мгновенно стало мрачнее грозовой тучи.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/422598>